

„Крымские сонеты” между Стамбулом, Варшавой и Парижем: „Некоторые воспоминания” Джафера Сейдамета Кырымера

Заур Гасымов

На протяжении последнего десятилетия не смолкают дебаты о глобализации, интеграции мировых регионов и диалоге религий. При этом одна часть интеллектуалов констатирует „столкновение цивилизаций” (Самуил Хантингтон), „борьбу культур” (Бассам Тибби), а другая критикует западный культурный империализм (Едвард Саид) и видит панацею от всех зол в постколониальном взгляде на мировую историю (Дипеш Чакрабарти). В качестве рецепта от этих бед предлагается практически всецело новый формат международных и межчеловеческих отношений, основанный на интересе и уважении других культур, языков и конфессий. Этой цели призвана служить и интернационализация системы образования, которая, например, в Европе тесно связана с Болонским процессом, а также с популярностью образовательных программ типа Эразмус-Сократес и им. Леонардо Да Винчи. Посредством содействия „передвижению” студентов между странами, контакт с „Другим” уже в юном возрасте должен сгладить или по крайней мере уменьшить изначальный конфликтный потенциал. После распада СССР и конца Холодной Войны, западные державы осознали важность культурного обмена. Принято считать, что и национализм и фобии на прямую связаны с отсутствием четкого представления о сущности других культур, что ведет к возникновению стереотипов и необоснованных антипатий. Как раз-таки в этом контексте, многие прометеисты представляли собой уникальный пример мобильности и готовности работать, получать образование и жить в разных странах, часто не имевших ничего общего с Родиной. При этом эта мобильность изначальна не носила принудительный характер, как например в 1920-21 гг. на Кавказе или же уже в 1918 г. на Украине, когда тысячам представителей грузинской, азербайджанской и украинской интеллигенции пришлось покинуть родной край ввиду опасности для жизни или же невозможности сотрудничества с большевиками.

В этой рецензии речь пойдет о воспоминаниях Джафера Сейдамета (Сейд Ахмета) Кырымера (по-польски имя писалось: Dżafer Sejdamet, по-турецки – Safer Seydahmet), крымчанине, жизненный путь которого описал удивительную траекторию: от Одессы до Стамбула, из Парижа – в Петербург.

Он неоднократно встречался с маршалом Пилсудским, был близко знаком с азербайджанским политэмигрантом Мамед Емином Расулзаде, известным историком-османистом Халилом Иналджиком, польским дипломатом, а позже полиэмигрантом в Турции Михаилом Сокольниковым, известным польским публицистом, интеллектуалом и политэмигрантом Владимежем Бончковским и многими другими. Его статьи издавались на разных языках. Он активно писал для прометейских журналов в Париже и Стамбуле, печатался в таких эмигрантских органах как „Niepodległość“ и „Kultura“.

В 1960ые гг. в Стамбуле в издательстве „Эмель“ были изданы мемуары Сейдахмета (Seydahmet Kirimer, *Bazi Naturalar, İstanbul, 1961-67*)¹, в 1993 - переизданы вновь. Надо отметить, что интерес к истории Крыма, в прочем как и к истории Кавказа, в Турции был всегда огромен. В период активной экспансии Османской Империи довольно продолжительное время Черное море было внутренним морем Турции. При этом, часть турецкой интеллигенции имеет крымскотатарское происхождение, например ведущие историки Турции, специалисты по османской истории Ильбер Ортайлы и Халил Иналджик. Этим объясняется и интерес к личности Сейдахмета. В 2003 г. турецкие историки Исмаил Отар и Омар Озджан опубликовали дневник Сейдахмета, который он вел в 1954-60ых гг.²

Источниковая база для данного эссе – первая часть воспоминаний Кыримера. Особенно интересен жизненный путь крымчанина до начала непосредственно прометейской деятельности. Где и при каких условиях Сейдамет социализировался, с кем он имел контакты, участвовал в обмене мнений. Все это вопросы крайне важны и помогут нам лучше понять его деятельность в Польше, а после Второй Мировой Войны – в Турции.

Из крымской деревни в Стамбул

В мемуарах Сейдамет описывает свое детство в деревне недалеко от Ялты. Особенно интересны его воспоминания о начальной школе, организованной по предложенному еще мусульманским просветителем Исмаилом Гаспринским джадидистским (новым) методу. Сейдамет рассказывает об учителе Ризе эффенди, получившем образование в Стамбуле. По возвращению из Турции Ризу преследовала царская полиция, ему пришлось покинуть Крым и вернуться в Стамбул. (С. 32) Туда же направляется и сам Сейдамет как-только заканчивает школу в Крыму. Его знание русского языка, по признанию самого Сейдахмета, оставляет желать лучшего (С. 43). Продолжить образование сына в близкой по вере, языку и обычаям Турции - было мечтой и родителей Сейдахмета. Тут, в столице Османской

¹ Seydahmet Kirimer: *Bazi Naturalar, İstanbul 1993.*

² Cafer Seydahmet Kirimer'in günlüğü, подготовлено к изданию Исмаилом Отаром (İsmail Otar) и Омаром Озджаном (Ömer Özcan), Ankara 2003.

Империи Сейдамет знакомится с Юсифом Акчурой³, Исмаилом Гаспринским⁴ и Насип беем Юсуфбейли⁵ (С. 61) - видными представителями татарской и азербайджанской интеллигенции России, которым довелось сыграть важную роль в развитии туранизма в Турции.

В Париже

В 1911 г. Сейдамет перебирается в Париж, налаживает контакты с тамошними социалистами, посещает заседания „Общества ученых” (Société de savants) (С. 75-78). В Париже Сейдамет регулярно получает почту от своих стамбульских приятелей, усердно изучает французский язык и, что важно, наблюдает за парижской политической жизнью. Политические симпатии французов - сторонников радикальной Action Française или же читателей органа социалистов l'Humanité (С. 90) – особый предмет наблюдений Сейдахмета.

Он записывается на юридический факультет сорбонского университета и наслаждается здесь „студенческим интернационалом”. Часами дебатрует он с болгарами и сербами, а также с еврейскими и армянскими студентами из Турции (С. 90). Именно в Париже Сейдамет открывает для себя духовный мир литературы Достоевского, хотя читает его по-французски (С. 90). В 1912 г. в Париж перебираются стамбульские друзья Сейдахмета, Джалал Горхмазов (родом из Северного Кавказа) и его жена-полячка Мария. Стамбульские дискуссии продолжают теперь в маленькой комнатухе семьи Горхмазовых в Париже. Джалал увлекается штудированием Бакунина (С. 93), посещает вместе с Сейдаметом доклады анархистов, марксистов и социалистов.

Как известно, 1912-13 гг. вошли в европейскую историю под знаком балканских войн - прелюдии Первой Мировой Войны: симпатии Сейдахмета – однозначно на турецкой стороне. Он выезжает из Парижа, посетив Варшаву, приезжает в Москву.

Москва и Питер

„Я впервые видел сердце России – Москву. Москва являла собой зеркало русской истории, традиции. Москва была консервативным центром, бывшем

³ Юсуф Акчур (1876-1935), татарский интеллектуал, получивший образование в Париже и Стамбуле. Являлся одним из идеологов туранизма, который описал в эссе «Üç Tarzi Siyaset» в 1904 г. При Атапорке Акчур занял руководящий пост при Турецком Историческом Обществе (Türk Tarih Kurumu).

⁴ Исмаил Гаспринский (1851-1914), крымчанин, основатель «Терджумана» - наиважнейшего журнала российских мусульман. Гаспринскому принадлежит почти-что сакральная фраза туранского движения «Dilde, fikirde, işte birlik» (Единство в языке, мысли и деле).

⁵ Насип Бей Юсуфбейли (1881-1920) обучался в гимназии в родной Гяндже, а позднее в Одессе. Примкнул к «Терджуману» Гаспринского в Крыму. Далее следовала эмиграция в Стамбул и возвращение в Гянджу. Во время существования Азербайджанской Демократической Республики Юсуфбейли занимал пост министра образования. В 1920 г. после большевистской оккупации Азербайджана - казнен в Баку.

в оппозиции к Петербургу, оставаясь при этом действительной столицей России. Здесь говорят на чистейшем русском,” вспоминает Сейдамет (С. 132). В Москве он знакомится со студентами из Крыма, некоторых из них он знал еще со „стамбульских вреен”, например Якуба Кемалья. Кемаль будучи выпускником американских лицеев в Стамбуле и Бейруте, изучал в Москве востоковедение.

Тут, в Москве, Сейдамет углубляет свои знания в области русской литературы, зачитывается Антоном Чеховым, слушает Рахманинова и ... знакомится с пловом из центральной Азии (С. 134). Он открывает для себя реальную межнациональность и пространственность Российской империи будучи в дискурсах метрополии.

Ознакомившись с Москвой, наконец, Сейдамет оказался в „городе на Неве“. Он снимает комнату в квартире петербургской польской семьи (ул. Грохова 4) и начинает брать частные уроки русского языка у молодого казаха – студента гурфака (С. 144). Контакты с поляками становятся особенно интенсивными и тесными именно в Петербурге. Сейдамет посещает лекции русских профессоров польского происхождения Тутана Барановского⁶ и Петражыцкого⁷. Здесь же он знакомится с туркестанским деятелем Мустафой Чокаевым⁸ и потомком Шейха Шамиля - Захидом Шамилем. (С. 146). Сейдамет посещает съезд мусульман России в Москве, где налаживает контакты с башкирским деятелем Зеки Валиди, а также с азербайджанцами - Али Марданом Топчибаши⁹ и с ранее упомянутым Расулзаде. (С. 175).

„Некоторые воспоминания” Сейдамета - весьма интересный источник по украино-крымским, а также украино-польским отношениям. Автор довольно подробно описывает встречи с Виниченко, а также с Петлюрой (С. 225-6) и проф. Грушевским, Шульгиным, с которыми он встречался неоднократно.

⁶ Михаил Тутан-Барановский (1865-1919) был известным экономистом, преподавал в петербургском университете.

⁷ Леон Петражыцкий (1867-1931) - польский юрист и философ. После учебы в Берлине, Гейдельберге, Париже и Лондоне он читал лекции в Петербурге. В 1921 г. эмигрировал в Польшу, где ему предложили кафедру по социологии в Варшавском Университете.

⁸ Мустафа Чокай (1890-1942?) был одним из организаторов кокандского восстания 1917 г. и основателей туркестанского государства на территории сегодняшней Центральной Азии. После провала эксперимента государственностроительства с 1919 практически в эмиграции, сначала в Тбилиси, затем в Стамбуле и Париже (пригород Ножан-на-Марне). Во время Второй Мировой Войны сотрудничал со спецслужбами Третьего рейха. Умер при неясных обстоятельствах в Берлине. Частный архив Чокая находится в ИНАЛКО в Париже.

⁹ Али Мардан Топчубаши (1859-1934) был азербайджанским интеллектуалом и политиком в изгнании. Изучал право в Петербурге, активно участвовал в политической жизни российских мусульман. Возглавлял азербайджанскую дипломатическую делегацию на Парижской мирной конференции 1919 г. После советизации Азербайджана в апреле 1920 г. - в изгнании в Париже (пригород Сен-Клу). Частный архив Топчибаши находится в EHES в Париже

Некоторые из украинцев поддерживали идею Сейдамета о передаче Крыма под протекторат Польши, некоторые были категорически против (напр. С. 190, 200-2, 291-7). Союз Петлюры и Пилсудского, а также их тесную связь можно увидеть в воспоминаниях Сейдамета о его встрече с самим Пилсудским, который очень позитивно отзывался о Петлюре. Встрече с Пилсудским Сейдамет уделил особое внимание в своих мемуарах, подробно рассказывая не только о самой полуторговочасовой беседе в Бельведере, но и о чувствах глубокого уважения, которые он питал к Маршалу Польши (С. 318-327).

Важной остановкой в жизненном пути Сейдамета был и Кавказ. В главе „В Баку” автор описывает свой приезд в город, где он „остановился в маленьком мусульманском отеле” (С. 300):

„Проснувшись рано утром я обнаружил на противоположной гостинице улице книжный магазин. Там я купил несколько произведений азербайджанского поэта Джавида и газету „Ачык сёз”. Продавец объяснил мне как пройти к зданию редакции этой газеты. Моей целью было встретиться со знакомым мне по Съезду Мусульман в Москве Мехмед Емин Бейем”. Сейдамет встретиться с Расулзаде так и не смог, так как последнего не было в Баку. Перед отъездом в Гянджу пообщаться Сейдамету удалось лишь с политиком Мустафой Векилли. В Гяндже Сейдамет встречается с бартом Насиба Юсифбейли, владельцем книжного магазина. С помощью азербайджанских интеллектуалов и турецких военных Сейдамету удается перебраться через Тифлис и Батум в Трабзон, где он сразу наладил связь с азербайджанским политиком и публицистом Мир Якубом. (С. 306).

В Стамбуле 1918 г. Сейдамет – важный гость. Он основывает здесь 23 марта 1918 г. Ассоциацию крымскотатарских мусульман (Kırım Müslümanları Cemiyeti). Его сподвижники, а также и турецкая сторона убеждают его переехать в центральную часть европейского Стамбула – в квартал Пера¹⁰, в один из дорогих отелей – „Пера Палас”. В Стамбуле он встречается и с немецким послом и с турецкими политиками. Энвер паша предлагает ему финансовую помощь, от которой Сейдамет отказывается (С. 317-8). При этом он не указывает каким образом ему удавалось оплачивать свое прибывание в Стамбуле, и тем более, проживание в элитной гостинице.

После окончания Первой мировой войны и большевизации Крыма Джаффер Сейдамет покидает свою родину – Крым навсегда. Побывать там вновь

¹⁰ Пера (сегодняшний Бей –оглу (BeYOđlu) – квартал Стамбула, где вплоть до обмена населением между Турцией и Грецией компактно проживало греческое меньшинство. До сих пор здесь можно увидеть большое количество греческих, армянских, католических и протестантских школ и церквей. В Пера находится с XIX-го века и Российское консульство, а также и кафе «Ле Бон» (Lebon), в котором Сейдахмет уже после Второй Мировой Войны встречался со своими единомышленниками по прометейскому движению.

останется лишь мечтой политэмигранта. В 1920-30ые гг. Сейдахмет – активный участник прометейского движения. Он поддерживает контакты с бывшими коллегами, друзьями и соратниками, рассеянными по всей Европе. Владея помимо турецкого польским, русским и французским, Сейдахмет стал незаменимым звеном прометейского нетворка от парижского пригорода Мезон Лафитт (Maison Lafitte) до Добруджи, от Берлина до Варшавы. Скончался Кырымер в Стамбуле в 1960 г.

Др Заур Гасымов - научный сотрудник Института Европейской истории (г. Майнц, Германия). Является автором публикаций об истории азербайджано-грузинских отношений, процессах демократизации на пост-советском пространстве, диссидентском движении на Кавказе, польском антикоммунизме, сталинизме, руссификации Украины, а также о современных учебниках истории в странах бывшего СССР.

